

рассматривается как проявление веротерпимости. С такой интерпретацией не совсем согласны татарские историки, например, И. А. Гилязов [2]. Он полагает, что это «лишь известная слабость» властей из-за нехватки средств, для предоставления экономических льгот новокрещеным.

После завоевания Казанского ханства во второй половине XVI века край бурлил восстаниями. Обстановка здесь была весьма беспокойная. Население края в ответ на колониальную политику царизма не раз поднималось на борьбу с оружием в руках. Это происходило почти непрерывно со второй половины XVI - до начала XVII в. (в 1555-1557, 1572-1574, 1581-1584, 1592, 1615-1616 гг.). О насильственном и массовом крещении инородцев пока не могло быть и речи. На это у правительства не было сил, не средств. Крещению в это время подвергались в первую очередь служилые татары. Правительство учитывало так же внешнеполитические обстоятельства. Обострять отношения с мусульманской Турцией и Крымом не входило в его планы.

Литература

1. Баженов И.К. Казанская история. – Казань, 1847.
2. Гилязов И.А. Политика царизма по отношению к татарам Среднего Поволжья во 2-ой пол. XVI-XVIII вв.// Материалы по истории Татарстана. Казань, 1995;
3. Измайлов И.Л. «Казанское взятие» и имперские притязания Москвы// Мирас. – №10. – 1992.
4. История Татарии в документах и материалах. – М., 1937.
5. Макарий. История русской церкви в период монгольский. – СПб., т. IV, кн.2, 1866.
6. НАРТ Ф. 128, оп.1, д. 10. Ведомость о числе крепостных архиерейского дома, о количестве сенных покосов, лесных угодий и обрабатываемой земли, о обираемом на архиерейский дом оброка.
7. Русское православие. Вехи истории. – М., 1989.

Мухаметгалиева Сафия Хамитовна,

*к. ист. н., доцент кафедры частного и публичного права,
Елабужский институт К(П)ФУ,
г.Елабуга, Татарстан, Россия
e-mail: safia000@mail.ru*

УДК 297

РОЛЬ ИСЛАМА В ФОРМИРОВАНИИ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ И РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ THE ROLE OF ISLAM IN FORMATION OF ETHNIC CONSCIOUSNESS AND THE DEVELOPMENT OF NATIONAL TRADITIONS

Аннотация. Статья посвящена изучению влияния ислама в исторической ретроспективе на формирование этнического самосознания татарского народа и развитие его национальных традиций. Рассматриваются вопросы конфессиональной самоидентификации татарского населения Республики Татарстан, межконфессиональные и межнациональные отношения. Приводятся данные о том, что процессы актуализации исламской идентичности в значительной степени затрагивают молодежь.

Ключевые слова: Ислам, татары, этническое самосознание, культура, обряды, конфессии.

Abstract. The article is devoted to the study of the influence of Islam in historical Retrospect on the formation of the ethnic identity of the Tatar people and the development of their national traditions. Discusses the religious self-identification of the Tatar population of the Republic of Tatarstan, inter-religious and interethnic relations. Provides evidence that the processes of mainstream Islamic identity largely affect youth.

Keywords: Islam, Tatars, ethnic identity, culture, rite, denomination.

На территории Среднего Поволжья издавна проживали и трудились представители тюркского, славянского и финно-угорских народов, которые при этом сохраняли свои национальные особенности и национальную самобытность. Провозглашенный в начале 90-х гг. XX века суверенитет Татарстана дал новый импульс развитию веками складывающихся традиций взаимопонимания и уважения, культуры межнационального общения.

Исторически сложилось так, что в республике практически поровну представлены два народа – татары и русские и, соответственно, две конфессии – ислам и православие. В то же время среди татар имеется христианское меньшинство – крышены. Татарстан – демократическое государственное образование, которое призвано выражать волю и интересы всего многонационального народа республики. В то же время республика

всегда выполняла роль духовного центра татарского населения, проживающего во всех регионах Российской Федерации, ближнего и дальнего зарубежья [4, с.327].

Официально ислам был принят булгарами, предками современных казанских татар, в 922 г. После завоевания в 1552 г. Казанского ханства началась политика христианизации региона и православие было утверждено в качестве господствующей, государственной религии. От дореволюционной истории и советского периода досталось тяжелое наследие, связанное с тем, что в истории нашей страны религиозный вопрос никогда не решался демократично. Особенно это касалось мусульманской религии. Политика государственного атеизма за семьдесят лет советской власти практически разрушила уникальную исламскую культуру, которая дала миру выдающихся ученых, философов, богословов, поэтов. В конце XIX – начале XX вв. Казань была известна мусульманскому миру как центр религиозного реформаторства, одной из форм которого был джадидизм, который в конце предыдущего столетия стал у татар-мусульман формой инкорпорации мусульман в российское общество, своеобразной пассионарной духовно-культурной энергией, давшей им новое модернистское дыхание [5, с.349].

Многовековое проживание на одной территории, давние экономические, культурные связи, тесное общение в быту, в трудовой деятельности не могло не наложить отпечаток на характер межэтнических контактов. Согласно проведенным Центром этносоциологических исследований Института истории АН РТ исследованиям, 9/10 жителей республики в городах имеют соседей, коллег или друзей других национальностей и считают свои отношения хорошими. Уровень межнациональных браков составляет 20-25% в городах и 15% в селах республики [6, с. 199].

На вопрос «Что роднит Вас с людьми Вашей национальности?» татары ответили следующим образом (в процентах от числа опрошенных): язык (76%), культура, обычаи, обряды (67%), родной край (50%), религия (33%), менталитет (21%). Представители русской национальности ответили также: язык (72%), культура, обычаи, обряды (59%), родной край (51%), религия (28%), менталитет (24%). Интересно и языковое поведение татар-горожан. Языком общения на работе у 48% является русский, у 14% – татарский, и оба языка используют 38%. Дома на татарском языке общаются 48%, на русском – 22% и используют оба языка – 30% [3, с. 91].

Большой интерес представляют результаты исследований, посвященных изучению исламской идентичности татарской молодежи. Глубоко верующими себя назвали 5,3%, верующими – 84%, колеблющимися – 7,5%, неверующими – 3,2%. Говоря о конфессиональной самоидентификации татар, было отмечено, что практически все татары – мусульмане. Есть лишь небольшое меньшинство православных татар. Отождествление татар с исламом стало частью этнической идентификации, и это можно уложить в формулу «если ты татарин – значит, ты мусульманин». Однако порой татары могут соотносить себя с исламом, вообще не веря в Бога.

Кроме того, татарская молодежь придает достаточно большое значение общности отношения к религии в семейной жизни. Не высказывают желания вступить в брак с немусульманином 55% (26% говорят при этом жесткое «нет»), а смогли бы избрать в качестве спутника жизни человека другой веры 45% молодых людей. Причем для 10% молодежи важнее, чтобы супруг был мусульманином, чем татарин, а для 45% важнее, чтобы муж или жена были одной с ними национальности. Это в очередной раз подтверждает мысль о том, что в самосознании татарской молодежи этнические ценности в целом преобладают над религиозными, а религиозные часто рассматриваются как часть этнической культуры [2, с. 80].

Среди татарской молодежи РТ отчетливо наблюдается тренд новой религиозности, при которой приход к вере и исламу сопровождается осмыслением, личной внутренней установкой на религию, порой сочетанием второстепенности следования обрядам со стремлением выйти с идеями, наполненными религиозными смыслами, в публичное пространство.

За длительный период параллельного развития этноса и мусульманства ислам настолько органично вошел в жизнь нации, что стало сложным провести деление на религиозную и национальную культуру татар [1, с. 255].

Основная сфера функционирования ислама – семейно-бытовая. Вследствие уникальной способности приспособления ислама к местным условиям и традициям, с одной стороны, и освящения и регламентации всех сторон жизни своих последователей, с другой, произошло тесное переплетение, взаимопроникновение культуры, быта народа и религии. Отказ в постсоветское время от запрета на религию, рост самосознания, актуализация проблем этнической идентификации, в которой заметная роль отводится исламу, способствовали появлению новых моментов в современной семейно-бытовой обрядности татар. Однако, бытующая форма обрядов, отмеченная скудностью внешних атрибутов, нередко страдающая отсутствием профессионализма у исполнителей, малоэффективна в плане эмоционального воздействия, особенно на молодое поколение. Поэтому возрастание исламского фактора в последние десятилетия не приобрело экспоненциального характера. И при этом не следует преувеличивать масштабы воздействия ислама на большинство сфер социальной сферы.

Ислам – не только мировоззрение, но и социальная, и политическая сила. В последние десятилетия наблюдался своеобразный духовный вакуум. В этих условиях нравственные ценности религии – общечеловеческие идеалы, идеи добра, уважения, взаимопомощи, трудолюбия, единства – способны

благотворно влиять на сознание людей.

Литература

1. Nabiyev R. A., Gafarov A. A. Phenomenon of Religious Revival in the Context of the Experience of Modernization of the Muslim Community in the Late XIX - Early XX Centuries / R. A. Nabiyev, A. A. Gafarov // Journal of Sustainable Development. - 2015. - Vol. 8, No. 4. - Pp. 253-259.
2. Гузельбаева Г.Я. Исламская идентичность молодых татар в Республике Татарстан (по материалам социологических исследований 2008-2012 гг.)// Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. –2012. – №6/ Том 154. – С.76-85.
3. Мусина Р.М. Ислам и проблемы идентичности татар в постсоветский период // Конфессиональный фактор в развитии татар: концептуальные исследования. – Казань, 2009. – С.86-100.
4. Мухаметгалиева С.Х. Конфессиональные отношения в кросс-культурном взаимодействии народов Российских субъектов// Россия и Европа: связь культуры и экономики: Материалы XI международной научно-практической конференции (27 февраля 2015 года). – в 2-х частях. – Ч.2./ Отв. редактор Уварина Н.В. – Прага, Чешская Республика: Изд-во WORLD PRESS s.r.o., 2015. – С.325-330.
5. Набиев Р.А. «Поволжский ислам» в контексте развития отношений с иноверческим окружением// «Наследие Мирзы-Казембека: история и современность: доклады и сообщения международной конференции г. Казань, 20-21 ноября 2013 г.» /гл. ред. Р.М. Валеев. – Казань: Фолиант, 2015. С. 346 – 353.
6. Ходжаева Е.А., Шумилова Е.А. Типы религиозности татарской молодежи Республики Татарстан // Современные этносоциологические исследования в Республике Татарстан: Сб. науч. ст. / Сост. и ред. Р.Н. Мусина, Л.В. Сагитова. – Казань, 2008. – С. 190–218.

Рахматуллина Зухра Тимасовна,

аспирант Уфимского научного центра Российской академии наук

Института истории, языка и литературы,

г. Уфа, Башкортостан, Россия

e-mail: saf_zuhra@mail.ru

УДК 82-21

РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ БАШКИРСКИХ ДРАМАХ

RELIGIOUS AND PHILOSOPHICAL OUTLOOK IN MODERN BASHKIR DRAMS

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы философского и религиозного содержания в современных социально-философских драмах Мунира Кунафина «Раб Божий предполагает», «Бермудский треугольник» Рамиля Кул-Давлета, «Мулла» Туфана Миннуллина. Данные драматические произведения затрагивают философские воззрения, духовную глубину человека, острые проблемы нынешнего общества. В ходе работы по пьесам были сформулированы выводы, затрагивающие философские, религиозные и нравственные вопросы.

Ключевые слова: жанр драма, вопросы мировоззрения, религия, философия, общество, свобода, духовность, действительность.

Abstract. This article considers issues of philosophical and religious content in modern socio-philosophical drama of Munir Kunafin “Servant of God suggests,” “the Bermuda triangle” Ramil Kul-Devlet, “Mulla” by Tufan Minnullin. These dramatic works touch upon philosophical views, spiritual depth of the person, the acute problems of the current society. In the plays of conclusions were formulated, dealing with philosophical, religious and moral issues.

Keywords: genre drama, issues of worldview, religion, philosophy, society, freedom, spirituality, reality.

Драматургия, как составная часть башкирской литературы, играет важную роль в формировании не только нравственности своего народа, но и в мировосприятии им действительности. Мир башкирской сценической литературы имеет большое влияние на духовное обогащение подрастающего поколения.

Вопросы философского и религиозного содержания особо ярко выражены в драматическом произведении М. Кунафина «Раб Божий предполагает» («Тыңлайык вакыт акканын»). В центре пьесы – проблемы смысла жизни, свободы человеческого существования, право на жизнь. Нужно обратить внимание